

14

122
145
142

ЦК ВКП/б/ -

тов.Е Ж О В У Н.И.

Я написал письмо тов.СТАЛИНУ с изложением моего дела - просьба с ним ознакомиться (копия имеется в НКВД). Я вспомнил дополнительные факты, которые считаю необходимым Вам сообщить и дополнить этим свое письмо тов.СТАЛИНУ.

1. По вопросу о связях и участии в оппозиции 25-29г.

В 28-м или 29-м году - меня встретил РЕЙНГОЛЬД на улице (кажется на Тверском или Никитском бульваре) - и спросил меня не могу-ли я помочь перевести валюту за границу (кажется для закупки типографии), я ему ответил, что подумаю можно-ли это сделать, решив для себя, что я этого не сделаю. Я после этого с ним некоторое время не встречался, чтобы показать этим, что я этого не сделаю. Встретившись с ним через некоторое время РЕЙНГОЛЬД мне сказал, что это дело отпало или урегулировано, я не вдавался в подробности, так как вообще не сочувствовал всему этому делу. Знание этого факта и несообщение его партии считаю своим тяжелым преступлением.

2. Я писал тов.СТАЛИНУ, что не помню антипартийных разговоров во время посещения СОКОЛЬНИКОВА, после возвращения его из Лондона. Я не могу вспомнить таких разговоров, так как путаюсь бы

183
146
146

ли при моих посещениях РЕЙНГОЛЬД или нет. Если РЕЙНГОЛЬД при моих посещениях был, значит антипартийные разговоры были. Надо проверить это по показаниям РЕЙНГОЛЬДА. Может быть это относится к 28-29 годам, когда я бывал у СОКОЛЬНИКОВА вместе с РЕЙНГОЛЬДОМ. Во всяком случае, еще раз подтверждаю, что после приезда СОКОЛЬНИКОВА из Лондона, я там был 2-3 раза и после этого посещения СОКОЛЬНИКОВА прекратили

3. Я подтверждаю свои об'яснения, данные в письме тов. СТАЛИНУ, о встречах с КАМЕНЕВЫМ по делам Главконцескома и о встрече в Гаграх.

4. Продумывая и вспоминая все свои преступления перед партией я прихожу к позорным для себя выводам. Я скрывал от партии свои колебания или участие в оппозиции в 25-29 годах, активной оппозиционной работы не вел, но пользовался таким доверием, что РЕЙНГОЛЬД мог говорить со мной о таком преступном деле, как покупка за границей типографии. Об этом преступном факте я тоже партии не сообщил. Так мог поступить только враг (хоть-бы он это и об'яснял товарищескими чувствами и несочувствовал этому делу вообще). Решив прекратить оппозиционные встречи, считая, что у меня разногласий с партийной линией нет, я в Гаграх являюсь с контрреволюционерами. В 33-м году по приглашению РЕЙНГОЛЬДА прихожу к нему в гости с женой. В 33-м году бывал 2-3 раза у СОКОЛЬНИКОВА. Присутствую или участвую в антипартийных разговорах. Об этих встречах и оппозиционных настроениях партии не сообщаю. В 31-м году, а может быть и в 32-м году несколько раз был на квартире у ТУМАНОВА, чувствовал его неизжитые оппозиционные настроения, партии об этом тоже не сообщал. Прекратив с 33 года посещения СОКОЛЬНИКОВА, РЕЙНГОЛЬДА, я прекращаю их, как обыватель, который прекратил "знакомство домами".

124
147

Все эти факты говорят о том, что я продолжал быть, если это политически расценить обманщиком и двурушником в партии, уговаривавшим себя, что он разногласий с партией не имеет, что эти встречи — это встречи со старыми товарищами (РЕЙНГОЛЬД, ТУМАНОВ) или долготвежливости (СОКОЛЬНИКОВЫ — во время пребывания в Лондоне, я у них часто бывал), что их оппозиционные настроения, временные и они вернутся на правильную партийную дорогу, свое поддакивание или нереагирование на их оппозиционные антипартийные разговоры — нежеланием ссориться с товарищами и знакомыми и оправдание себя тем, что я честно и преданно выполняю свою партийную работу, работая в банке на очень напряженной в то время работе и никакой оппозиционной работы не веду.

Вся эта позорная гниль оппозиционности и обывательщины вросли в меня и нужен был удар по башке (арест и сидение в камере, когда можешь все продумать), чтобы все это осознать. Был у меня разрыв между уровнем развития моего, как крупного хозяйственника и уровнем развития партийца, который не дорос до понимания элементарных истин существования партии большевиков. Нужен был арест, чтобы все это партии рассказать. Мне стыдно и больно об этом писать, но что-же делать. Единственное, что говорит в мою пользу — это то, что как видно РЕЙНГОЛЬД понял, что я порвал с ним. В 35-м году встретив его в столовке, когда его исключали из партии, он мне об этом даже не сказал.

В моей жизни есть одно светлое пятно — это моя честная и преданная работа в банке. Этой работе я отдавал все свои силы, работая так, как должен работать преданный большевик.

Я прошу Вас рассказать тов.СТАЛИНУ сущность этого моего писма. Скажите ему, к нему приходят все с радостью и горем и я со своим горем иду к нему и прошу его дать мне возможность преданной работой на любом участке, в любом месте искупить свои преступления

128
~~125~~
148

и вернуть к себе доверие партии и правительства. Я сейчас крепче, чем я был, беспредельно предан партии и нашей родине.

АРКУС.

ВЕРНО:

Ц.К. ВРК (Б-6)

126

1/10
149

тов. Емову Н.И.

Я написал письмо тов. Сталину с изложением
моего дела - просьба о меня ознакомить (Копия имеется
в НКВД). - Я вспоминаю дополнительные факты, которые
считаю необходимым Вам сообщить и дополнить этим свое
письмо тов. Сталину -

1) по вопросу - следств. и участия в организации 25-29.

В 28 или 29-м году - меня встретил Рейгольд на улице
(кажется на Иверском или Владимирском бульваре) - и спросил
меня не могу ли я помочь перевести вамому за
границу (кажется для закупки аппаратуры) - я ему
ответил, что помочь можно - это сделать - по
мне для себя, что я этого не сделаю - Я позже
это - с ним некоторое время не видел -
Дальше - тогда показал этим, что я этого не
сделаю - Вероятно, с ним через некоторое
время - Рейгольд мне сказал, что это дело
отложено или отменено - я не вдавался в
подробности, т.к. вообще не сочувствовал делу
этому - Знаю это фактом, о не-
сообщении по партии считаю своим
личным преступлением

2) Я писал тов. Сталину, что не помню
антисемитские разговоры во время посещения
Сорокинкова, пока возвращаясь со из Лондо-
на - Я не могу вспомнить таких разговоров
т.к. мне хотелось бы при моих воспоминаниях

Рейкоба или нет. Если Рейкоба при этом
 всемирных бум - значит антипарламентские разво-
 воры бум - Надо проверить это по показаниям
 Рейкоба - Помню бить это отнесено к 28-му
 годам, когда я бывал у Соколовникова вместе
 с Рейкобом - Во всяком случае еще раз
 подтверждаю, что после приезда Соколовникова
 из Лондона, я там был 2-3 раза и
 после этого всемирных Соколовникова при
 мне

3) Я подтверждаю свои обязательства, данные
 в письме тов. Сталину о встречах с Квин-
 кевиш по делам Гавриловского и о
 встрече в Таллах

4) Подтверждая и выполняя все свои
 обязательства перед партией я приношу к
 изобретению для себя выводы - Я скрываю
 от партии свои колебания или уклонения.
 В отношении в 25-29 годах - активно
 оппозиционной работой не вел. но пользовался
 таким образом, что Рейкоба мог говорить со
 мной о таком преступном деле как конкуренция
 за границей типографии - Об этом преступном
 факте я, после партии не сообщил - Так
 мог поступить только враг (хоть-бы он это
 в объяснении товарищеским утверждением и несомненно
 этому делу вдобавь) - Решив прекратить оппозицион-
 ные выступления - считая, что у меня разногласия с

картинной имеем не - я в Тарах акция 6
с консул-революционеры - В 33-м году ¹⁴⁰
приманчиво Рейнгольда приходу к нему в
гости - менов - В 32-м году бываю 2-3 ¹⁵⁰
раза у Соколовникова - Ирисовскому или
Угавовскому в антипартийных разговорах - Об
этих беседах и оппозиционных настроениях
картин не сообщая - В 31-м году, а
именно бить и в 32-м году несколько раз
был на квартире у Турманова - убавован
его неизменно оппозиционные настроения
картин об этом мне не сообщают - Ирисо-
ва в 33 года посещения Соколовникова,
Рейнгольда, я прекращаю их как обыватель
который прекращает "знакомство домашней" Все
эти факты говорят о том, что я
предотвращаю ^{если это политическим расценивать} обманижком и флу-
рушником в картинке, угавариваю
себя, что они разговаривают с картиной
не имеют, что эти беседы - это встреча
со старыми товарищами (Рейнгольд, Турманов) или
догов безразличия (Соколовникова - во время предв-
вания в Лондон, я у них часто бываю)
что их оппозиционные настроения, временные
и они вернутся на правительственную сторону
свое ^{поддерживаю или} переадресование на их оппозиционные
антипартийные разговоры - кем-то ссорится
с товарищами и знакомыми и оправдывает себя

Никитину свою партийную работу

Меня, что я хлещу и преданно работаю в банке на очень напряженной в это время работе, и никакой оппозиционной работы не веду.

Вся эта позорная темь оппозиционности и обвинительности вросла в меня и нанесла бы удар по Банке (арест и сидение в камере, когда придется все пропускать)

Чтобы все это осознавать - было у меня разрыв между уровнем развития моего, как крупного хозяйственника и уровнем развития партийца, который не дорос до понимания элементарных вещей существа партии большевиков. Никита был арестован, чтобы все это партия рассказать - Мне свидно и было об этом писать, но что-то дала.

Судимое, что говорил в мое поле, это то, что как видно из моего письма, что я поражен с ним - в 35-м году встретил его в столовке, когда его несли из партии от мне об этом деле не скажи -

В моей жизни есть одно светлое пятно - это моя честная и преданная работа в банке - этой работе я отдавал все свои силы - работал так, как должны работать преданные большевики. Я прощу вас, пожалуйста, тов Сталин, сумейте этого моего письма - скажите ему, к нему приходите все с радостью и горем - и я с своим горем иду к нему и прощу его дать мне возможность преданной работой на любой работе в любой мере, искренне свои преступления и вернуть к себе доверие партии и правительства. Я себя предам тем же Блж - Генеральному секретарю ЦК (Родичев)